

Т.С. Киссер

Институт истории и археологии УрО РАН
ул. С. Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990
E-mail: tkisser@bk.ru

РАКУРСЫ ЭТНИЧНОСТИ НЕМЦЕВ СРЕДНЕГО УРАЛА¹

Статья посвящена локальной группе российских немцев, проживающей на Среднем Урале (Свердловская область). В данном исследовании рассматриваются особенности этноистории, сегодняшнего самосознания и сложной идентичности этой группы. Знаковыми для немцев Среднего Урала оказываются в основном эпизоды российской и региональной (уральской) истории: манифест Екатерины II, депортация, трудовая армия, реабилитация. Европейско-германские сюжеты выражены в исторической памяти значительно слабее; зато они присутствуют в религиозно-обрядовой сфере (например, пасхальный заяц — Osterhase). Ярким символом российско-немецкой идентичности, в том числе для уральских немцев, является Волга. В 1960-е гг. советские немцы начинают движение за реабилитацию своего народа, восстановление территориальной автономии и культуры. Одним из лидеров этого движения был уралец Иван Кроневальд. В 1990-е гг. немцы Урала активно иницируют этнопроекты: появляются общественные объединения, центры встреч и культуры, основная цель которых — восстановление утраченных этнокультурных основ. Однако движение за восстановление автономии российских немцев обратилось в эмиграцию в Германию.

Ключевые слова: российские немцы, Средний Урал, этноистория, идентичность, символы этничности, этнопроекты.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-143-151

Сообщество российских немцев — сложное по происхождению и идентичности, в их судьбе и этническом облике отчетливо отразились политические события новейшей истории. Так, группа немцев Свердловской области образовалась в результате депортации волжских немцев на восток в 1941 г. и поселения их в качестве трудов армейцев на Среднем Урале. Столь жесткие политические факторы придали соответствующие черты краткой, но драматичной этноистории, а также групповому этническому самосознанию среднеуральских немцев. Выявлению этих особенностей и посвящена данная статья.

Изучение немецкого населения на Среднем Урале имеет в основном исторический или краеведческий ракурс. История немцев на Урале в XVII–XIX вв. рассматривается в работах Н.С. Корепанова, В.П. Микитюка, Л.А. Дашкевич [Немцы на Урале..., 2009]. Историей немецкого населения Урала в XX в., вопросами депортации и спецпоселения, правового положения немцев занимается В.М. Кириллов [2012, 2015]. Большую работу проводят тагильские историки и краеведы по публикации мемуарной литературы и «книг памяти». Демографические процессы среди немецкого населения Урала освещены в работах Н.В. Матвеевой [2011]. Этнографию соседних групп немцев Южного Урала исследуют В.В. Амелин [1994], О.Я. Бахарева [2000], Е.Ф. Тюлюшкин [2006], они рассматривают вопросы миграции, состояния традиционной и религиозной культуры. Исследования сельских поселений немцев Урала (Пермская, Челябинская, Оренбургская области, Башкортостан) проводятся пермскими этнографами А.В. Черных и Д.И. Вайманом, уделяющими особое внимание традиционной и материальной культуре, в особенности праздничным традициям [Вайман, Черных, 2008; Вайман, 2015].

В рамках ЭтноЭкспедиции 2013–2016 гг. проводились полевые этнографические исследования среди немецкого населения Среднего Урала под руководством А.В. Головнёва. Интервьюирование и наблюдения сопровождались анкетированием по теме «Этнокультурное наследие и идентичность». Анкета включает в себя 70 вопросов как открытых, так и закрытых, разделенных на три блока: «этнокультурное наследие», «идентичность», «проблемы». Этнографическое анкетирование представляло собой не только заполнение анкеты, но и развернутую беседу по затрагиваемым вопросам, благодаря чему во многих случаях приобретало вид структури-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-01-00141 «Антропология движения: теоретический и научно-практический потенциал» (рук. А.В. Головнёв).

рованного интервью. Таким образом, получены два дополняющих друг друга результата: свод формализованных ответов на заданные вопросы и развернутые неформальные высказывания на затронутые темы (подробнее об этнографическом анкетировании см.: [Головнёв, 2013, с. 4]). У немцев Среднего Урала было собрано 100 анкет (55 женщин, 45 мужчин). Анкеты заполнялись в ходе личной беседы, нередко заполнение анкеты переходило в длительную беседу (от часа до трех). Среди опрошенных большинство (51 чел.) немцы в возрасте от 46 и старше, молодых (до 30 лет) — 23 чел. Доля немцев, родившихся в моноэтнических семьях, и немцев от смешанных браков примерно одинаковая (47 чел. — немцы, 53 чел. — немцы от смешанных браков). Что касается уровня образования опрошенных, то он невысок: высшее образования имеют 26 чел. (в основном женщины), среднеспециальное — 35 чел., среднее — 39 чел.

Исторически на Урале проживали разные социальные и конфессиональные группы немцев. В имперский период это горные инженеры, ученые, переселенцы-крестьяне с юга России. В советское время — потомки поволжских немцев-колонистов, сосланных на Урал в годы войны в трудовую армию и на спецпоселение. В 1940-е гг. они прибыли на Урал в качестве трудовой силы и спецконтингента для работы на лесозаготовках, строительстве заводов и железных дорог. На территории Среднего Урала немцы размещались в зонах при промышленных предприятиях Алапаевска, Верхних Серег, Волчанска, Исы, Краснотурьинска, Невьянска, Нижнего Тагила, Полуночного, Верхней и Нижней Салды, Свердловска, Серова. Согласно сведениям НКВД за 1942 г., мобилизованные в рабочие колонны немцы были направлены в следующие лагеря: Богословлаг — 20 711 чел., Ивдельлаг — 11 314 чел., Севураллаг — 9221 чел., Тагиллаг — 7249 чел., Востураллаг — 5738 чел., Тавдинлаг — 1986 чел. [Маламуд, 1998, с. 82, 83]. В Пермской (Молоотовской) области действовали Усольлаг (на март 1942 г. — 6004 трудармейца-немца) [Герман, Курочкин, 1998, с. 59] и Соликамлаг — 9126 чел. [Герман, 2006, с. 302]. В Челябинской области трудмобилизованных в Челябинлаг (Бакаллаг) насчитывалось 13 932 чел. (по данным на 1 января 1944 г.) [Чебыкина, 1999, с. 120].

По окончании войны немцы-трудармейцы остались на спецпоселении, регулярно отмечались в комендатуре, были ограничены в передвижениях. После снятия режима спецкомендатуры в 1955 г. они не имели права вернуться в места, откуда были выселены. В послевоенные годы на Среднем Урале проживало 33 588 немцев (по данным переписи 1979 г.) [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 6174, табл. 9с], а в 1990-е гг. их численность резко сократилась в связи с массовым переселением в Германию. Сейчас на Среднем Урале проживает 14 914 немцев (по данным переписи 2010 г.) [Федеральная служба..., с. 106], в основном в таких городах, как Екатеринбург, Нижний Тагил, Кушва, Краснотурьинск, Североуральск, Карпинск, Ивдель.

Эпизоды этноистории

По результатам анкетирования видно, что немцы Среднего Урала представляют собой локальную группу, идентичность которой имеет свои рамки и особенности; в ракурсе истории (исторической памяти) в ней слабо выражено влияние германской истории, зато представлены российско-уральские исторические эпизоды и персонажи. В ответах на вопрос анкеты «Значимые события в истории вашего народа?» респонденты называли события из истории российских (советских) немцев: депортация и трудовая армия (34 %), издание манифеста Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» (22 %), реабилитация (20,5 %), образование автономной республики немцев Поволжья (9,5 %), выезд в Германию (9,5 %).

Опорным (или исходным) событием в истории своего сообщества немцы Урала называют издание манифеста Екатерины II «О дозволении иностранцам селиться в России...». Этот манифест лег в основу государственной политики России по хозяйственному освоению земель юго-восточной и южной части Европейской России во второй половине XVIII — начале XIX в. [Плеве, 1995, с. 28, 30]. День подписания манифеста 22 июля 1763 г. считается у российских немцев Днем рождения народа. Его принято отмечать, особенно в юбилейные даты. В 2013 г. исполнилось 250 лет со дня издания манифеста, в связи с чем российские немцы в течение всего года проводили конференции, концерты, конкурсы, встречи. Уральские немцы считают это событие ключевым в своей истории, а роль Екатерины первостепенной: «Екатерина II — наша матушка, многие ее считают матерью российских немцев, потому что если бы она не закинула десант немцев в Россию, мы бы сейчас здесь не сидели» [ПМА. Свердловская обл.,

Ракурсы этничности немцев Среднего Урала

Нижний Тагил, июль 2013 г.]. Память о манифесте жива в немецких песнях, которые исполняют народные коллективы:

DAS MANIFEST DER KAISERIN
Das Manifest der Kaiserin,
es dachten nach den Deutschen hin:
Sie sollten pflanzen Brot und Wein
und sollten auch Kolonisten sein...

МАНИФЕСТ ЦАРИЦЫ
Царица в Манифесте
Подумала о немцах:
растите хлеб и виноград
И будьте колонистами...

Депортация 1941 г. — переломное событие в истории российских немцев, стресс, от которого они до сих пор не оправались. Их воспоминания разделились на «до» и «после» депортации: период «до» — светлый и счастливый, «после» — печальный и трагичный. Память об этом событии сохранили не только депортированные немцы Поволжья, но их дети и внуки. Во многих городах Среднего Урала (Екатеринбург, Нижний Тагил, Кушва, Краснотурьинск) 28 августа проходят «дни памяти и скорби». В лагере и трудармии немцы оказались в условиях замкнутости и стигматизации, вынуждены были адаптироваться к новому образу жизни. Воспоминания о лагерях сохранились во многих немецких семьях. Одна из старейших немок Среднего Урала трудармейка Лидия Швайгерт отчетливо помнит годы Тагиллага: *«Переодев в темно-синюю грубую спецодежду и кирзовые сапоги, нас, тагиллаговцев, каждое утро под конвоем водили на кирпичный завод. Мы работали в парах. Сортировали горячие кирпичи, сушили и загружали их в 10 вагонов, норма для нас, подростков, была жуткая. Если не вырабатывали ее, то домой, то есть в лагерь, не отпускали. Чтобы мы боялись не выполнить норму, нас держали в постоянном страхе. Вдоль строя, рядом с конвоем, ехала повозка, из короба которой торчали голые ноги умерших от голода трудармейцев»* [ПМА. Свердловская обл., Кушва, август 2014 г.].

Значим для уральских немцев и сюжет реабилитации, до сих пор незавершенной и потому вызывающей неудовлетворенность, особенно в части дискуссии о восстановлении автономии немцев Поволжья. В 1990-е гг. развернулся процесс реабилитации репрессированных народов, а первые указы об этом появились еще в середине 1960-х гг. В ходе реабилитации в 1990-е гг. были сформированы два национальных немецких района, в Омской области и Алтайском крае, стали создаваться центры немецкой культуры, центры встреч, российско-немецкие дома.

Символы этничности

Одним из маркеров отличия народов друг от друга могут быть этнические символы или бренды — человек, здание, вещь, слово. Согласно опросу, среди символов немцев самыми популярными оказались река Волга (42 %), пасхальный заяц (23,8 %) и губная гармошка (12 %). Среди респондентов были и те, кто отметил, что у их народа нет символа, — 7,5 %. В ответе на этот вопрос обнаруживается смешение российско-немецкой и европейско-немецкой символики. При этом в религии доминируют европейские традиции, связанные с протестантской и католической обрядовой практикой и символикой.

В самосознании немцев Среднего Урала определяющую роль играет образ великой и «родной» реки Волги, несмотря на то, что Волгу немцы принудительно покинули 75 лет назад. Сейчас на Волге проживает около 20 тыс. немцев из 400 тыс. по всей стране. Для немцев Урала тоска по Волге особенно ярко выражена у старшего поколения, для которого «Волга — Родина» [ПМА. Саратовская обл., Саратов, июль 2013 г.]. В своих рассказах они сравнивают ее с Рейном. Во многих народных песнях, которые исполняют коллективы немцев Урала, Волга выступает главным героем: «Wo die Wolgawellen» («Там, где волны Волги»), «Es fließt die Wolga» («Течет Волга»), «Das Wolgalied» («Песня Волги») и др.

Волга и Поволжье встречаются в литературных произведениях российских немцев, например в работах Ф. Больгера: «Wolgaheimat» («Поволжская Родина»), «Mein Heimatland — Wolgastrand» («Моя родина — берег Волги»). Формула «Wolga — Wiege unserer Hoffnung» («Волга — колыбель наших надежд») встречается в поэзии многих российских немцев [Зейферт, 2009, с. 89].

В июле 2013 г. немцы всех регионов страны совершили своего рода паломничество на Волгу, свою историческую родину, в честь 250-летия со дня издания манифеста Екатерины II [Киссер, 2016b, с. 83–86]. Путешествие на Волгу стало проектом по актуализации исторической памяти. Анатолий Фогель восхищался Волгой: *«Ах какая река! Глаз не оторвать! Широкая, глубокая, чистая, родная»* [ПМА. Саратовская обл., Саратов, июль 2013 г.]. Ольга Кронева одной из

Т.С. Киссер

первых искупалась в Волге, прямо в одежде: «Побывать на Волге и не искупаться — грех» [ПМА. Саратовская обл., Саратов, июль 2013 г.].

Некоторые только в Поволжье в полной мере почувствовали себя немцами, ведь именно там зародилась российско-немецкая этничность. Многие в память об этих днях, о родине, привезли с собой на Урал, на могилы своих родителей, горсти поволжской земли и воды — «настоящей, мягкой, теплой и родной» [ПМА. Свердловская обл., Ивдель, август 2013 г.] (рис. 1, 2).

Рис. 1. Уральские немцы в национальных костюмах Саратов, июль 2013 г. Фото Т.С. Киссер.

Рис. 2. Немцы Урала на Волге. Саратов, июль 2013 г. Фото Т.С. Киссер

Пасхальный заяц (*Osterhase*) — обрядово-религиозный символ немцев Германии и России. Праздник Пасхи (*Ostern*) считается у немцев одним из значимых годовых праздников и отмечается немцами как Урала, так и всей России [Рублевская, 1999, с. 41]. Подготовка к Пасхе началась задолго до наступления праздника. Даже в трудные военные годы старались, чтобы на пасхальном столе обязательно присутствовали крашеные яйца [Вайман, Черных, 2008, с. 154]. Главные приготовления начинались в преддверии самого праздника: «Традиционно красили яйца. Говорили, что пасхальные яйца и подарки на Пасху приносит пасхальный заяц. В сере-

Ракурсы этничности немцев Среднего Урала

дину такого зайца помещали яйцо. Так возникла легенда о яйценесущем зайце, которую немцы, эмигрировавшие из Германии, принесли с собой в Россию» [ПМА. Свердловская обл., Нижний Тагил, март 2016 г.] (рис. 3). На Урале немцы используют пасхальную символику в украшении домов и приусадебных участков.

Рис. 3. Немецкий зайчик (Osterhase). Свердловская обл., п. Полуночное, август 2013 г. Фото Т.С. Киссер.

В ответах на вопрос «Выдающиеся люди вашего народа?» также обнаруживается смешение уральской, российской и европейской проекций. Согласно опросу, топ-позиции заняли: Э. Россель — бывший губернатор Свердловской области (32 %), И. Бах — немецкий композитор (20 %), Т. Грасмик — тагильский врач-хирург (15 %), М. Дистергефт — тагильский художник (15 %), Екатерина II (14 %).

Этнопроекты

Для актуализации и поддержания этничности немцы Урала инициируют этнопроекты [Головнёв и др., 2016]. Одни инициативы эпизодически набирали популярность и охватывали большое количество людей, другие остались скромными начинаниями. Многие проекты стали возможны благодаря поддержке со стороны Германии.

Этнополитические проекты инициируются после указа о частичной реабилитации советских немцев 1964 г., под влиянием которого начинается подъем самосознания немцев. С этого момента отсчитывается история советско-немецкого национального движения, имевшего целью реабилитацию немцев, включая восстановление их автономии в Поволжье. Одним из лидеров этого движения был тагильчанин Иван Кроневальд (подробнее см.: [Киссер, 2016а]). Под его руководством были организованы пять делегаций в Кремль в 1964–1988 гг.; участниками делегаций являлись активисты немецкого движения из разных регионов СССР. Основной цели немцам добиться не удалось, автономию не восстановили, однако был принят ряд мер: создана новая национальная газета «Freundschaft» («Дружба») в Казахстане, расширена подготовка учителей немецкого языка как родного, увеличено число радиопередач на немецком языке, выпускались книги немецких писателей и поэтов [Дизендорф, 1997, с. 123].

Другим итогом делегаций стало основание всесоюзного общества советских немцев «Wiedergeburt» («Возрождение»). Общество ставило целью достижение полной реабилитации советских немцев, восстановление их равноправия путем воссоздания государственности. Пик активности общества пришелся на 1989–1993 гг., когда появились региональные отделения общества. Например, в Нижнем Тагиле в 1989 г. Кроневальд преобразовал в региональный отдел «Возрождения» комитет читателей газеты «Neues Leben» («Новая жизнь») [ПМА. Свердловская обл., Нижний Тагил, март 2016 г.]. Общество занималось поисковой работой в архивах Тагиллага, подготовкой книг памяти. В Краснотурьинске общество «Возрождение» организовал Иван Вайс, под его руководством велась поисковая работа в архивах, была выпущена Книга памяти, содержащая 3462 имени трудармейцев-немцев, погибших в Богословлаге в годы вой-

Т.С. Киссер

ны. Эти общества были местами встреч и общения, где можно было изучать и практиковать немецкий язык. Костяк общества составляли бывшие трудармейцы и их дети.

Этнокультурные проекты приобрели популярность с началом перестройки, когда появилась возможность создавать этнически ориентированные творческие объединения и вести культурно-просветительскую работу. Первыми сложились народные немецкие коллективы в Краснотурьинске и Нижнем Тагиле. В марте 1989 г. появился хор «Hoffnung» («Надежда») в Краснотурьинске, участвовали в котором в основном бывшие трудармейцы, как женщины (20 чел.), так и мужчины (6 чел.). В репертуаре хора были немецкие песни, переведенные на немецкий язык русские песни, в том числе «Баллада о трудармейцах» (Краснотурьинск) [ПМА. Свердловская обл., Краснотурьинск, август 2016 г.].

В это же время по инициативе Е.Е. Валовой создается немецкий хор в Нижнем Тагиле:

«Сначала баян взял первый руководитель немецкого центра Иван Иванович Браун, но он уехал в Германию. Дети его в Тагиле остались, жена его вернулась из Германии и пела в хоре. Он к женщинам в хоре всегда обращался “Девчата, девчата”, вот так и называли хор — “Девчата”. Когда Браун уехал, возникла проблема с баяном, не было ни баяна, ни баяниста. Кто-то Екатерине Ефремовне сказал “что вы мучаетесь, в ДК “Юбилейном” Яша Герт играет, попросите его, не уж то он откажет”. Она пришла к нему, бухнулась на колени и просила: “Яшенька, дорогой, не откажи, ты же немец”. Это было в 1999 г., он добрейшей души человек, безотказный, конечно, согласился» [ПМА. Свердловская обл., Нижний Тагил, апрель 2016 г.] (рис. 4).

Рис. 4. Немецкий хор «Feiertag». Нижний Тагил, март 2016 г. Фото Т.С. Киссер.

В первые годы численность хористов превышала 30 чел. Руководителем долгое время была Е.Е. Валова. Она подготовила и опубликовала два сборника немецких песен, а кроме того, перевела на немецкий язык известные и популярные русские песни (например, «Ой, цветет калина», «Одинокая гармонь», «Ромашки спрятались» и др.). Создатель хора Е.Е. Валова считала, что пение давало ей жизненные силы и долголетие:

«Екатерина Ефремовна никогда не занималась музыкой профессионально, но всегда любила петь, у нее гитарочка маленькая была, с годами она себя не очень хорошо чувствовала, а песня ее поднимала на ноги. Как только она перестала работать, я к ней заходила в гости, а она всегда говорила “Лена, это моя последняя осень, я ее уже не переживу”. При каждой встрече мы с ней пели песни, я ухожу, а она уже на ногах, бодренькая, улыбается. Однажды у нее сильно поднялось давление, и мне ее дочь звонит, рыдает, зовет попрощаться. Мы с Яшей приходим с баяном, стали петь, она сразу ожила, встала, после этого еще год жила. Она умерла в 95 лет» [ПМА. Свердловская обл., Нижний Тагил, апрель 2016 г.].

В 2007 г. руководство хором приняла Е.В. Цыпушкина, тогда же хор сменил название на «Feiertag» («Праздник») [ПМА. Свердловская обл., Нижний Тагил, март 2016 г.]. Сейчас хор участвует во многих национальных фестивалях России и Урала, во всех культурных мероприятиях своего города. Нижнетагильское общество «Возрождение» в 1995 г. трансформировалось в куль-

Ракурсы этничности немцев Среднего Урала

турно-просветительский центр российских немцев, руководителем которого стал В.Г. Дель. Более 1600 тагильчан в то время являлись членами этого общественного объединения [НТГИА, ф. 627, оп. 1, д. 59, л. 5]. При центре работали творческие коллективы: вокальная, театральная, хоровая, хореографическая, инструментальная студии [Tagilzeitung, 1998, № 1]. Большое внимание уделялось изучению родного немецкого языка. На курсах обучалось до 500 чел. Были созданы молельные дома для верующих, которые посещали лютеране (300 чел.), новоапостольские (250 чел.) [НТГИА, ф. 627, оп. 1, д. 59, л. 6]. Был построен католический костел для более чем сотни верующих. Центр проводил большую работу по оказанию помощи при переезде в Германию, в оформлении документов, подготовке к *Sprachtest* (языковой тест). В 2012 г. на смену центру пришел Российско-Немецкий дом (РНД), который занимался оказанием социальной поддержки и помощи немцам, бывшим трудармейцам. Сейчас немцы Нижнего Тагила объединены в рамках национально-культурной автономии под руководством М.А. Тихоновой (Никкель).

Вслед за хором в 1990 г. в Нижнем Тагиле появилась лингвистическая школа «Deutsch für Jedermann» («Немецкий для всех»), цель которой состоит в популяризации немецкого языка, обучении всех желающих разговорной немецкой речи. В школе изучали не только немецкий язык, но и историю, культуру российских немцев. Финансирование школы осуществлялось за счет средств, выделяемых городским советом народных депутатов и правительством Германии, а также других международных организаций [Там же, д. 12, л. 2, 5]. Эти курсы работают до сих пор, теперь уже при национально-культурной автономии. Особенно популярны они были в 1990-е гг., когда большая часть немцев готовилась к переезду в Германию.

* * *

Знаковыми для немцев Среднего Урала оказываются в основном эпизоды российской и региональной (уральской) этноистории: манифест Екатерины II, депортация, трудармия, реабилитация. Европейско-германские сюжеты выражены в исторической памяти значительно слабее; зато они присутствуют в религиозно-обрядовой сфере (например, пасхальный заяц — *Osterhase*). Ярким символом российско-немецкой идентичности, в том числе для уральских немцев, является Волга. В 1960-е гг. советские немцы начинают движение за реабилитацию своего народа, восстановление территориальной автономии и культуры. Одним из лидеров этого движения был уралец Иван Кроневальд. В 1990-е гг. немцы Урала активно иницируют этнопроекты: появляются общественные объединения, центры встреч и культуры, основная цель которых — восстановление утраченных этнокультурных основ. Однако неудачи движения за восстановление автономии российских немцев привели к преобладанию тренда эмиграции в Германию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- Полевые материалы автора (ПМА). Саратовская область, Маркс, июль 2013 г.
ПМА. Саратовская область, Саратов, июль 2013 г.
ПМА. Свердловская обл., Нижний Тагил, июль 2013 г.
ПМА. Свердловская область, Ивдель, август 2013 г.
ПМА. Свердловская область, Кушва, август 2014 г.
ПМА. Свердловская область, Нижний Тагил, апрель 2016 г.
ПМА. Свердловская область, Нижний Тагил, март 2016 г.
ПМА. Свердловская область, Краснотурьинск, август 2016 г.
НТГИА. Ф. 627. Оп. 1. Д. 12, 59.
РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6174-6238. Табл. 9с: Распределение населения по национальности и родному языку.
Федеральная служба государственной статистики: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. С. 106.
Tagilzeitung. 1998. № 1.

Литература

- Амелин В.В. Немецкие колонии Оренбуржья // Немецкий российский этнос: Вехи истории: Материалы науч. конф. М.: Готика, 1994. С. 72–77.
Бахарева О.Я. Общины меннонитов в Оренбургской колонии (1894–1988): Страницы истории // Немцы России на рубеже веков: История, современное положение, перспективы. Оренбург: ИЦ ОГАУ, 2000. С. 147–151.
Вайман Д.И. Этнографическое изучение немцев Урала пермскими исследователями // Ежегодник МАИИКРН. 2015. № 1. С. 309–316.

Т.С. Киссер

- Вайман Д.И., Черных А.В. Немецкие хутора Прикамья: История и традиционная культура (XX — начало XXI в.). СПб.: Маматов, 2008. 224 с.
- Герман А.А. Советские немцы в лагерях НКВД в годы Великой Отечественной войны: Вклад в победу // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов: Науч. книга, 2006. Вып. 7. С. 281–304.
- Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945). М.: Готика, 1998. 208 с.
- Головнёв А.В. Уральские этнодиалоги // УИВ. 2013. № 2 (39). С. 4–15.
- Головнёв А.В., Перевалова Е.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) // УИВ. 2016. № 4 (53). С. 142–148.
- Дизендорф В.Ф. Прощальный взлет: Судьбы российских немцев и наше национальное движение. М., 1997. Кн. 1: От национальной катастрофы к попытке возрождения. 347 с.
- Зейферт Е.И. Жанр и этническая картина мира в поэзии российских немцев второй половины XX — начала XXI в. Lage (NRW): BMV Verlag Robert Burau, 2009. 525 с.
- Кириллов В.М. Трудмобилизованные немцы на Урале // «...В рабочие колонны на всё время войны»: Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: Сб. науч. статей и воспоминаний. М.: МСНК-пресс, 2012. С. 74–123.
- Кириллов В.М. Немецкое спецпоселение на Урале // «Навечно, без права возврата»: Очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР: Сб. науч. статей и воспоминаний. М.: МСНК-пресс, 2015. С. 32–57.
- Киссер Т.С. Иван Кроневальд и национальное движение советских немцев // Вестник Перм. ун-та. История. 2016а. № 4 (35). С. 95–103.
- Киссер Т.С. Этнопамятничество на Волгу немцев Среднего Урала // Этнос и культуры Урало-Поволжья: История и современность: Материалы Юбилейной X Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2016b. С. 83–86.
- Маламуд Г.Я. Заключенные, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940 — начале 50-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 201 с.
- Матвеева Н.В. Социально-демографическое развитие немцев СССР в 1920–1950-х годах: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 300 с.
- Немцы на Урале XVII–XXI вв. / В.М. Кириллов, Л.А. Дашкевич, В.П. Корепанов, В.П. Микитюк и др. Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. 288 с.
- Плеве И.Р. Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.: Обещания и реальность // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: Материалы Российско-Германской науч. конф. Анапа, 22–26 сент. 1994 г. М.: МСНК, 1995. С. 26–32.
- Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX–XX вв. М.: Готика, 1999. 136 с.
- Тюлюлюкин Е.Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья. Оренбург: Пресса, 2006. 194 с.
- Чебыкина Т.В. Депортация немецкого населения из европейской части СССР в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) // Репрессии против российских немцев: Наказанный народ. М.: Звенья, 1999. С. 118–128.

T.S. Kisser

Institute of History and Archaeology of Ural Branch RAS
S. Kovalevskaya st., 16, Ekaterinburg, 620990, Russian Federation
E-mail: tkisser@bk.ru

ASPECTS OF ETHNICITY OF THE GERMANS IN THE CENTRAL URALS

The article is dedicated to a local group of the Russian Germans living in the Central Ural Mountains (Sverdlovsk region). This research analyzes features of ethnical history, today's consciousness and complex identity of this group. Generally, episodes of the Russian national and regional (Ural) history are significant for the Germans in the Central Ural Mountains: Catherine the Great's manifesto, deportation, the Labor army, rehabilitation. European and German plots are manifested in historical memory much more weakly; but they are present in the religious and ceremonial sphere (for example, *Osterhase*, the Easter rabbit). The Volga River is a bright symbol of the Russian-German identity, for the Ural Germans in particular. In the 1960s, the Soviet Germans began a movement for rehabilitation of their people, restoration of territorial autonomy and culture. Ivan Kronevald, a resident of the Urals, was one of the leaders of that movement. In the 1990s, the Ural Germans actively initiated ethnical projects: public associations, centers for meetings and culture centers appeared, which aimed to restore the lost ethnical and cultural basis as the main objective. However, the movement for restoration of autonomy of the Russian Germans resulted in emigration to Germany.

Key words: Russian Germans, Central Ural, ethnical history, identity, symbols of ethnicity, ethnical projects.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-143-151

REFERENCES

- Amelin V.V., 1994. Nemetskie kolonii Orenburzhyya [German colonies of Orenburg Oblast]. *Nemetskiy rossiyskiy etnos: Vekhi istorii*, Moscow, pp. 72–77.
- Bakhareva O.Ya., 2000. Obshchiny mennonitov v Orenburgskoy kolonii (1894–1988): Stranitsy istorii [Communities of Mennonites in the Orenburg colony (1894–1988): Pages of history]. *Nemtsy Rossii na rubezhe vekov: Istoriya, sovremennoe polozhenie, perspektivy*, Orenburg, pp. 147–151.
- Chebykina T.V., 1999. Deportatsiia nemetskogo naseleniia iz evropeiskoi chasti SSSR v Zapadnuui Sibir' (1941–1945 gg.) [Deportation of the German population from the European part of the USSR to Western Siberia (1941–1945)]. *Repressii protiv rossiiskikh nemtsev: Nakazannyi narod*, Moscow, pp. 118–128.
- Dizendorf V.F., 1997. *Proshchal'nyi vzlet: Sud'by rossiiskikh nemtsev i nashe natsional'noe dvizhenie* [A farewell take-off: Destinies of the Russian Germans and our national movement], kn. 1: Ot natsional'noi katastrofy k popytke vozrozhdeniia, Moscow, 347 p.
- German A.A., 2006. Sovetskie nemtsy v lageriakh NKVD v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Vklad v pobedu [The Soviet Germans in the NKVD camps during the Great Patriotic War: Contribution to a victory]. *Voenno-istoricheskie issledovaniia v Povolzh'e*, no. 7, Saratov: Nauchnaia kniga, pp. 281–304.
- German A.A., Kurochkin A.N., 1998. *Nemtsy SSSR v «Trudovoi armii» (1941–1945)* [Germans of the USSR in the «Labor army» (1941–1945)], Moscow: Gotika, 208 p.
- Golovnev A.V., 2013. Uralyskie etnodialogi [Ural ethnical dialogues]. *Uralyskiy istoricheskiy vestnik*, no. 2 (39), pp. 4–15.
- Golovnev A.V., Perevalova E.V., Belorussova S.Iu., Kisser T.S., 2016. Etnoproekt, ili personalizatsiia etnichnosti (po materialam Ural'skoi EtnoEkspeditsii) [An ethnical project, or personalization of ethnicity (based on the materials of the Ural Ethnic expedition)]. *Ural'skii istoricheskiy vestnik*, no. 4 (53), pp. 142–148.
- Kirillov V.M., 2009. Nemtsy na Urale XVII–XXI vv. [The Germans in the Urals in the XVII–XXI centuries]. Nizhniy Tagil: NTGSPA.
- Kirillov V.M., 2012. Trudomobilizovannyye nemtsy na Urale [Germans mobilized into the Labor army in the Urals]. «...V rabochie kolonny na vse vremya voyny»: *Ochevidtsy i issledovateli o nemtsakh v trudovoy armii: Sb. nauchn. statey i vospominaniy*, Moscow, pp. 74–123.
- Kirillov V.M., 2015. Nemetskoe spetsposelenie na Urale [A German special settlement in the Urals]. «Navechno, bez prava vozvrata»: *Ochevidtsy i issledovateli o nemtskom spetsposelenii v SSSR: Sb. nauchn. statey i vospominaniy*, Moscow, pp. 32–57.
- Kisser T.S., 2016a. Ivan Kronevald i natsional'noe dvizhenie sovetskikh nemtsev [Ivan Kronevald and the national movement of the Soviet Germans]. *Vestnik Permskogo universiteta, Istorii*, no. 4 (35), pp. 95–103.
- Kisser T.S., 2016b. Etnopalomnichestvo na Volgu nemtsev Srednego Urala [Ethnic pilgrimage of the Germans from the Central Ural Mountains to the Volga River]. *Etnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ia: Istorii i sovremenost': Materialy Iubileinoi X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh*, Ufa: IEI UNTs RAN, pp. 83–86.
- Pleve I.R., 1995. Manifest Ekateriny II ot 22 iuliia 1763 g.: Obeshchaniia i real'nost' [Catherine the Great's manifesto of July 22, 1763: Promises and reality]. *Rossiiskie nemtsy na Donu, Kavkaze i Volge*, Moscow, pp. 26–32.
- Rublevskaia S.A., 1999. *Kalendarnaia obriadnost' nemtsev Zapadnoi Sibiri kontsa XIX–XX vv.* [Calendar ceremonialism of the Germans of Western Siberia in the end of the 19th–20th centuries]. Moscow: Gotika, 136 p.
- Tyulyulyukin Ye.F., 2006. *Rossiyskie nemtsy v istorii Orenburzhyya* [The Russian Germans in the history of Orenburg Oblast], Orenburg: Pressa, 194 p.
- Vayman D.I., 2015. Etnograficheskoe izuchenie nemtsev Urala permskimi issledovatelyami [Ethnographic study of the Ural Germans by Perm researchers]. *Yezhegodnik MAIKRN*, no. 1, pp. 309–316.
- Vaiman D.I., Chernykh A.V., 2008. *Nemetskie khutora Prikam'ia: Istorii i traditsionnaia kul'tura (XX — nachalo XXI v.)* [German farm yards of the Kama River region: History and traditional culture (20th — the beginning of the 21st centuries)], St. Petersburg: Mamatov, 224 p.
- Zeifert E.I., 2009. *Zhanr i etnicheskaya kartina mira v poezii rossiiskikh nemtsev vtoroi poloviny XX — nachala XXI vv.* [Genre and ethnic picture of the world in poetry of the Russian Germans of the second half of the XX — the beginning of the XXI centuries], Lage (NRW): BMV Verlag Robert Burau, 525 p.